

Дмитриенко «запустил» выход и научного журнала «Образование в Сибири», и соответствующей газеты. Во многом все приходилось делать самому – и отбирать статьи со всего региона, и редактировать их, и гранки вычитывать.

И вот через несколько лет красноярская кафедра окрепла, появился, защитившись, «свой» доктор наук, а также и кандидаты; Дмитриенко В. А. избирается вице-президентом Сибирского отделения Российской Академии Образования, с «нуля» организует его работу. Отладив «механизм» его деятельности, неутомимый Дмитриенко возвращается в Томск. И опять новое дело: работа зам. директора по научной работе НИИ развития школ Сибири, Дальнего Востока и Севера РАО. И опять – организация новых отделов, привлечение серьезных кадров, воссоздание аспирантуры и докторантуры в НИИ.

Организационных планов у Валерия Александровича по изменению подхода к системе образования – громадье. Поэтому закономерно стал переход Дмитриенко на новый плацдарм – на заведование кафедрой-лабораторией педагога-исследователя в Педагогический университет, открытие аспирантур и докторантуры по новым специальностям, подготовка к открытию Ученого Совета по защитах диссертаций по новым направлениям в стенах института.

Трудно, наверное, найти в Томске философа, который бы с таким энтузиазмом, оптимизмом, с такой затратой сил и энергии занимался бы практическим воплощением своих научных и организационных идей в жизнь. Он убежден в них сам и умеет убедить других – и административное сословие от Москвы до Томска, и своих коллег, и многочисленных учеников.

Как человек порядочный, он доверчив к людям, стремится помочь им по мере сил, тем горше бывает, когда приходит порой разочарование в ком-то, кто поступил против чести и совести.

Как любой человек, он «не пряник», чтобы всем нравиться, и никогда не ставил это своей задачей, делая дело.

День его «расписан» по часам и минутам, но в нем всегда найдется время поговорить с человеком «по душам», помочь в жизненной ситуации словом и делом.

Многое уже в этой жизни сделано В. А. Дмитриенко, и многое еще – в планах и проектах. 60 лет – это не так много для энергичного ~~человека~~^{человека}, это лишь возраст научной и человеческой зрелости.

Д.ф.н., профессор И.Б. Сесюнина

Д.ф.н. профессор А.А. Корниенко

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В НАУКЕ ИЛИ ОКОЛОНАУЧНЫЙ ОЧЕРК ПО ПОВОДУ 60-ЛЕТИЯ Д.Ф.Н., ПРОФ., ЧЛ.-КОРР. РАО ДМИТРИЕНКО В.А.

Прежде чем начать развивать тему этого полушутливого и настолько же серьезного очерка, позвольте высказать свое мнение по поводу юбилеев, публикаций о юбилярах, другими словами, коснуться этого вопроса с философско-методологических позиций.

Даже не очень наблюдательный человек может заметить, что сейчас юбилеев, так же, как и праздников, вдруг стало очень много. Пышно отмечают десятилетие факультета, пятилетие кафедры, тридцатитрехлетие завода, пятидесятипятилетие области и т.д. Что это? Пир во время чумы? Возможно, до некоторой степени, и это. Хотя чаще всего юбилей - это возможность что-то выклянчить у "власть предержащих", повод обратиться

за помощью под благовидным предлогом. Чем "дутей" такой юбилей, тем серьезней должны быть его устроители. Возможно, поэтому как-то однажды рано утром Валерий Александрович (наш юбиляр) мне сказал: "Саша, набери на компьютере заявление". В бума²же, которую он подал, был по всей форме написан отказ от празднования своего юбилея.

Валерий Александрович! 60-летие большого ученого и даже простого человека это - юбилей. А для того, чтобы это мероприятие отличалось от лжеюбилеев, я совсем не буду писать серьезно. Кстати, сейчас довольно много публикаций о связи науки и искусства. Юмор - это тоже искусство, но сознательное соединение научных положений и юмористической формы изложения - редкость.

Следующее замечание - это форма статей о юбилярах. По большей части, подобные сочинения носят статистический характер. Сколько научных открытий сделал юбиляр, сколько книг и статей он написал, сколько взрастил кандидатов и докторов и т.д. Т.е. автору такой статьи отводится роль статиста, и главное здесь не ошибиться, не пропустить или не упустить что-то. Занятие достаточно скучное. Скучных занятий я не люблю. Юбилей - праздник, а если праздник - веселье. Тем более, Валерий Александрович постоянно говорит, что мне от анализа авторитета в научном познании давно пора перейти на научную личность. А раз так, то не обижайтесь, если первым объектом исследования будете Вы¹.

От оценок, особенно субъективных, в статьях о юбилярах обычно воздерживаются. Будешь хвалить - сочтут подхалимом. Будешь ругать - человеком невоспитанным. Другое дело, когда юбиляр покойник. Тут можно все. По "загровку" не получишь.

Философская работа без оценок невозможна. Тем и отличается "теоретическое мировоззрение" от науки, что здесь оценки не только допустимы, но и обязательны. Без оценок не произвести ценностей. Поэтому шуточный тон не просто уместен, а необходим. При любой оценке скажут: "Дурачится человек и не более".

Другое замечание касается ролевого подхода. В социологии и психологии ролевая теория играет очень большое значение. Вот перед вами человек. Один человек. Но с точки зрения этого подхода, не один. На работе - это "зверь-начальник", дома - "любящий и заботливый отец семейства", в клубе - "рубаха парень" и т.д. Очень удобный метод. Вот вам человек-ученый, вот человек-педагог, вот человек-руководитель, вот человек-... Но если сферу метода онтологизировать - вот вам homo-schizophrenikus. Как это не парадоксально, именно то, что человек в разных ситуациях, в различной среде ведет себя по-разному, свидетельствует о единстве личности, единстве человеческого "Я". Поэтому я попытаюсь говорить о юбиляре как о целостной личности.

Прежде всего зададим (априорно) типологию личности в науке. Существует достаточно разработанная типология ученого². В этой типологии существуют такие типы, как "генератор идей" и т.д. То есть все тот же ролевой подход только по отношению к производству знания. В отношении "жизнепроеживания" я бы выделил (возможно только в философии) два крайних типа личности: "ученый кабинета" и "ученый площади". Характер-

¹ К слову об авторитете. Валерий Александрович им пользуется. Это я понял сразу, как только первый раз его увидел. Дело было на защите моей кандидатской диссертации. Дмитриенко В.А. ее здорово покритиковал, но оценил все же положительно. Когда я ждал результатов голосования, а волновался я страшно, ко мне подошел один друг-доцент и сказал: "Что волнуешься, Дмитриенко сказал, что достоин. Следовательно, все проголосуют "за".

² См., например: Лейман И.И. Наука как социальный институт. - Л.: Наука, 1977 (Судя по наличию в списке трудов совместной статьи, В.А. Дмитриенко хорошо знаком с автором этой работы).

ным примером первого типа может послужить И. Кант. Вся жизнь на одном месте, в одном месте работы, по распорядку дня соседи часы проверяют. Примером "ученого площади" может служить Сократ, который, выходя утром из дома, не знал, где он будет в обозначенном месте, предназначение которого можно описать его собственными словами (если, конечно, Сократ не врет): "Вот, по-моему, бог и послал меня в этот город, чтобы я, целый день не оставя повсюду, каждого из вас будил, уговаривал, упрекал непрестанно".

Валерий Александрович относится к типу "ученого площади". Это не только субъективные наблюдения (с сентября 1997 г. по настоящее время я каждый день и сам как он "целый день носится, будит, уговаривает, упрекает"), но и объективные данные трудовой биографии: Томский государственный университет (1962-1978), Томский политехнический институт (1978-1988), Красноярский институт космической техники (1988-1991) [переименован в аэрокосмическую академию], НИИ развития школ Сибири, Дальнего Востока и Севера РАО (1991-1992), Томский государственный педагогический университет (с 1992 по н/в). Кроме этого В.А. Дмитриенко работал в Африке, преподавал философию на французском языке в Гвинее (1968-69), в Мали (1971-1972), в Конго (1972-1978).

Естественно, что выведенные типы личности ученого по способу "жизнепроектирования" отличаются друг от друга не только и не столько по отношению к месту жительства, а главное их отличие по способу отношения к научной деятельности, по способу осуществления этой деятельности.

Начнем с выбора научной проблематики. Ученый "кабинетного" типа предпочитает начинать свою научную деятельность и карьеру ученого с менее сложных проблем. Тематика изысканий "кабинетного" ученого усложняется от исследования к исследованию. Иммануил Кант приступает к написанию "Критики чистого разума" в 46 лет, момент выхода этой книги ему было 57 лет. Кроме того, как мне кажется, приступая к работе над этим сочинением, он меньше всего хотел произвести революцию в философии.

Иное дело ученый "площади"; он сразу берется за решение самых сложных, самых актуальных проблем. Причем, такой ученый не сомневается ни в своих способностях, ни в возможностях решения проблемы; не думает он и о том, как его работу воспримет научное сообщество.

Например, кандидатская диссертация Валерия Александровича называлась "Пределы и некоторые философско-гносеологические проблемы общего науковедения" (1962). Чем сложность этой темы? Во-первых, исследовать предмет любой научной дисциплины это затрагивать основы основ, покушаться либо на создание новой, либо на кардинальное переустройство старой. Чаще всего исследования в области предмета научной дисциплины не бывают квалификационными исследованиями и являются сферой деятельности дисциплинарных авторитетов. Во-вторых, а это и самое главное, на момент подготовки написания кандидатской диссертации еще не существовало такой дисциплины как науковедение. В это время общая теория науки только-только закладывалась. Точнее даже закладывалась, а лишь ощущалась необходимость "науки о науке"³. В ряде научных дисциплин (социология, психология, история и т.д.) стали отпочковываться направления, которые объектом своих исследований делали науку. В то же время общей теории науки не существовало. Философия, которая могла бы выступить инициатором создания новой дисциплины, традиционно рассматривала науку как одну из сфер познания. Традиционный философский подход к науке - это подход, как любит говорить В.А. Дмитриенко, "кабинетный". Т.е. для традиционного философа наука интересна лишь с точки зрения

³ См.: Наука о науке. Сб. ст. / Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1966.

сов: как производится знание и как оно соотносится с истиной. Причем, с чисто гносеологических установок из решения этих проблем элиминируются личностный и индивидуальный фактор, взаимосвязь научного познания и социальной среды ...; в общем, все "временное и преходящее". Поэтому, взявшись за подготовку и защиту диссертации по названной теме, Дмитриенко явно рисковал быть не понятым. Необходимо отметить, что его докторскую диссертацию "Основы общей теории науки. (Методологические проблемы науковедения)" ВАК долго не утверждал, не решаясь высказаться ни "за", ни "против". Еще бы, как кандидатская так и докторская диссертации были первыми в стране по данному направлению! Таким образом Валерий Александрович и здесь демонстрирует нам пример ученого "агоры".

Следующим моментом, отличающим ученого "кабинета" от ученого "площади", будет степень приверженности исходной проблематике. Изменение проблематики у "кабинетного" ученого исходит из логики исследования. Т. е. научные проблемы у этого типа ученых связаны и упорядочены некоторым личным теоретическим интересом, который совпадает с логикой развития теории; некоторой логикой, согласно которой из исходной проблемы можно достаточно точно вывести последующие.

Ученый "площади" редко руководствуется потребностями чистой теории. Практические потребности насущного дня, личный познавательный интерес для него гораздо важнее, чем формально-логическое развертывание и совершенствование теории. Поэтому часто сфера научной деятельности и интереса таких ученых очень широка. Не исключение в этом отношении В.А. Дмитриенко. Он живо интересуется и колоссально эрудирован во многих направлениях всех гуманитарных дисциплин. Являясь одним из основателей отечественного науковедения, он один из первых в сибирском регионе начинает заниматься философией образования. Психология и педагогика, историография и источниковедение истории науки и многие, многие другие дисциплины не были обойдены вниманием В.А. Дмитриенко.

Разнятся ученые "площади" и "кабинета" друг от друга и по методам решения научных задач. Также, как и в научной проблематике, в выборе методов научной деятельности "кабинетный" ученый более постоянен, чем "агорный". Взаимосвязь деятельностного и системного подхода, комплексный подход и т.д. стали неотъемлемой чертой характера научной деятельности Валерия Александровича. Ученый "кабинета" предпочитает работать один. Ученый "площади" может успешно работать и в коллективе. Так общий процент совместных работ, а также работ, где Дмитриенко В.А. выступает редактором или соредактором достигает 29 % от общего количества в списке его научных трудов.

Следующий аспект различий двух типов научной личности касается такой характеристики, как научная производительность. Естественно, более справедливо было бы оценивать научную производительность посредством качественных характеристик, но, к сожалению, они разработаны не в той мере, чтобы их можно было использовать без привнесения большой доли субъективности. Поэтому чаще всего используют количественный показатель - объем печатной продукции. Здесь, в силу способа "жизнепрживания" и при одинаковых способностях, на первом месте ученые "кабинета"⁴. Было странно, если бы все было иначе. Размеренный стиль жизни, приверженность одной проблематике создают благоприятные условия для написания большого количества работ. Необходимо отметить, что в этом аспекте В.А. Дмитриенко - счастливое исключение. Список его научных

⁴ Сократ вообще ничего не писал

трудов превышает 220 названий. Это исключение все же не опровергает правило. В этом случае мы просто сталкиваемся с большим талантом и огромной работоспособностью⁵.

Пожалуй, самый главный, демаркационный аспект между личностью "кабинетного" ученого (*un savant du bureau*) и ученого "агоры"⁶ заключается в отношении к произведенному научному продукту, которое, в свою очередь, опосредовано отношением личности ученого и общества. Для "savant du bureau" полученный результат есть цель и средство развития теории. Будет ли результат применен в практической жизни общества ученого этого типа личности волнует мало. Главное, чтобы этот результат был запечатлен, нашел свое место в теории. Конечно, следуя форме изложения, "кабинетный" ученый может указать, где и как полученный им научный результат может быть применен на практике, но внедрять, "пробивать", "агитировать" за практическое применение научного продукта, такой ученый вряд ли будет. Ведь "агитация", "пробивание", внедрение отнимут столько сил и времени, которые так необходимы для науки! В некотором смысле этот тип ученого выступает в роли мудреца, возвышающегося над темной толпой⁷. "Я вам прокукарекал, а что вы думаете по этому поводу мне не интересно; главное, чтобы меня поняли такие же, как и я, мудрецы". Таким образом, ученый "кабинета" стремится творить для вечности.

Иное отношение - к полученному результату ученого "площади". В силу того, что он, по определению, - часть "толпы" (агора - народное собрание), ученый "площади" изначально пытается творить для народа, для настоящего времени. Именно отсюда идет эта потребность "целый день носиться повсюду, будить, уговаривать, упрекать непрестанно".

Практическое воплощение теоретических идей Валерия Александровича Дмитриенко было и сейчас связано с созданием новых организационных форм научной деятельности; с подготовкой научных кадров и т.д. Уже на раннем этапе своей научно-педагогической карьеры в ТГУ В.А. Дмитриенко организует методологический семинар, на основе которого издаются 5 сборников "Вопросы методологии науки". Будучи зав. кафедрой в Томском политехническом институте, Дмитриенко В.А. создает научно-методологический семинар, на базе которого опубликовано 3 сборника "Наука, образование, производство", несколько монографий и учебных пособий. Там же, в ТПИ, по его инициативе создается "Школа молодого ученого", которая явилась одной из первых в нашей стране образовательной формой по подготовке научно-исследовательских кадров. Дмитриенко В.А. является разработчиком проекта Сибирского отделения РАО, инициатором создания томского отделения Национального объединения философии, естествознания и техники АН СССР, организатором ряда лабораторий и научно-образовательных центров Сибири и т.д. Причем в это же время он ведет большую общественную и пропагандистскую деятельность; он - заместитель председателя правления общества "Знание"; читает открытые лекции в разных городах СССР: Москве, Ленинграде, Алма-Ате, Вильнюсе, Владивостоке, Улан-Удэ и др. В общем, перечислить организационную и пропагандистскую деятельность В.А. Дмитриенко просто невозможно.

Следующий аспект научно-практической деятельности В.А. Дмитриенко - это подготовка научно-исследовательских кадров. Под его научным руководством подготовлено 31 кандидат философских и 4 кандидата педагогических наук, 16 докторов философских наук.

⁵ Как-то в непринужденном разговоре с Валерием Александровичем я узнал, что за утро, перед работой он прочитал более 60 страниц научного текста.

⁶ В Др. Греции слово «агора» означало не только площадь, но и народное собрание

⁷ Об отношении "мудреца и толпы" с позиции кабинетного ученого см.: Мотрошилова Н.В. Рождение и развитие философских идей: Историко-философские очерки и портреты. - М.: Политиздат, 1991. - С. 112 - 116.

С моей точки зрения, именно эта организационная и педагогическая деятельность говорит о практической направленности научной работы ученого "площади", каковым является Валерий Александрович Дмитриенко.

* * *

Естественно, приведенная в данном очерке типология научной личности упрощена и не включает переходных типов между крайними типажам. Не полон также проведенный анализ: необходимо детальное исследование психических характеристик различных типов научной личности; анализ отношений с социальным окружением; изучение личности ученого и т.д. Но автор надеется, что к 70-летию В.А. Дмитриенко, он все недостатки этого полусушительного очерка исправит, а в заключение хочет пожелать здоровья, счастья и долгих лет жизни юбиляру.

К.ф.и., ██████████ Степанов А.А.

ТВОРЧЕСТВО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДУХА

Социальные, культурные процессы в современном обществе ведут к тому, что основной ценностью эпохи становится само полагание ценностей, сам процесс движения, ситуация изменчивости, подвижности. И этот процесс «переоценки ценностей» проявляется в различных факторах культуры, из которых наиболее существенны: а) изменение типа экономики, б) коммуникаций, в) возрастание экзистенциальной составляющей мышления по сравнению с его социальной обусловленностью в общественном сознании, (К. Манхейм), г) изменение содержания функции свободного времени и досуга с ориентировкой на образование и самообразование. В свою очередь, влияние этих факторов проявляется в принципиальной смене функций социальных институтов общества (не только образовательного), от функций поддержки, регулирования, давления или идеологии они все больше ориентируются на создание потенциальных возможностей развития личности и общества, что ведет с одной стороны, к деструкции многих устойчивых связей и отношений в обществе, а с другой - к принципиальной возможности для индивида выбора собственной жизненной стратегии, к качественно новому состоянию личности. Это качественно новое состояние человека в процессе его самосознания и самоопределения - по сравнению с самосознанием такового в прошлом проявляется в интенсификации человеческой активности во всех сферах жизни, в «освящении» внутренних качеств личности, в придании ценности спонтанности, жизненному порыву и т.д. Это качественно новое состояние проявляется, в частности, в выдвигании на первый план ценности «развития»: развития личности, мышления, сознания, общества, цивилизации, культуры и т.д. Если категория «развитие» указывает на существование определенных ценностей в современной культуре; субъектом которых может выступать индивид, группа, система, общество, то средством или методом развития, как правило, выступает творчество.

Таким образом, говоря о творчестве, мы всегда обязаны соотносить этот тип активности с культурными ценностями эпохи, с глубинными процессами как сознательной, так и подсознательной активности, которые для самого субъекта могут быть неожиданными и непредвиденными.